

окружающей среды, письмо от «19» мая 2010 №93.

Величина валового выброса загрязняющих веществ в атмосферный воздух на существующее положение, с учетом очистки до реализации проектных решений (для реконструируемых предприятий) 60,739 тон в год.

Величина допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в целом по предприятию с учетом реализации проектных решений 59,217 тон в год.

Нормативы допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух с учетом запроектированных источников выбросов с разбивкой по веществам в целом по объектам по годам представлены отдельным приложением.

Вывод: ЗАО ХК «Пинскдрев» относится к третьей категории опасности по степени воздействия выбросов, поэтому его хозяйственная деятельность не оказывает существенного вреда на окружающую среду.

Библиографический список

1. Шимова А.С., Соколовский Н.К., «Основы экологии и экономики природо-пользования», Мн, БГЭУ, с. 254-255

Добродум О.В.

*Национальный педагогический университет имени
М.П.Драгоманова, г.Киев, Украина*

Культура и конфликт в глобальном мире

The article states that the Culture of the Contemporary global ethos can be considered from the perspective of the conflict relationship between Religion and Politics. Xenophobia often permeates culture in its different aspects. Globalization of Culture marks the emergence of the mass eclectic forms of Religion.

Большое значение для глобализации культуры имеют процессы, происходящие в области политики и религии: ксенофобия зачастую пронизывает культуру в разных ее аспектах, а определенное сращивание религии и политики может играть как конвергентную, так и дивергентную роль. Философия

истории зачастую характеризуются взаимодействием религиозного и политического компонентов культурной жизни, понимавшемся как союз Алтаря и Трона, Креста и Короны, Царства Бога и Кесаря, Града Божьего и Града Земного, мира горнего и мира дольнего, сакрального и профанного, небесного и земного, сверхъестественного и естественного, божественного и мирского, духовной и светской культур, клириков и мирян и т.п.

Симбиоз культурной, религиозной и политической идентичностей можно проиллюстрировать воззрениями Дж.Вико о том, что «все нации произошли от какой-нибудь религии», Ш.Пеги «Все начинается с мистики, а заканчивается политикой», представлением А.В.Луначарского о «политическом жале» религии и высказыванием М.Ганди: «Не думаю, что религия не имеет отношения к политике. Политика, отделенная от религии, подобна трупу, который только и можно похоронить». А.Тойнби полагал, что, когда тускнеет государственная жизнь, эпицентр определяющих событий переносится в религиозно-церковную плоскость. Религиозно-политическую ангажированность мировоззренческих матриц отмечал и Г.Кюнг, утверждая, что мира во всем мире не будет, пока не будет мира между религиями.

Спектр взаимоотношений культурной, религиозной и политической картин мира (будь то доктрины «двух властей», «двух мечей» или «двух сфер», концепты «цезарепапизма» и «папоцезаризма», модели имперских, политических и гражданских религий) являлся предметом рефлексий многих философов, теологов, религиозных и политических деятелей. Так, еще Ф.Аквинский утверждал, что солдат, ведущий войну за правое дело, все равно, что святой, а Ф.Кастро подчеркивал, что революционеров и христианских святых сближает их глубокая вера в правоту дела, способность к самопожертвованию. И.Я.Кантеров обращал внимание на такие полярные вещи в религиозно-политическом взаимодействии, как союз клерикализма и милитаризма, альянс Библии и винтовки.

Как культура и религия в начале XXI в. могут восприниматься и глобализация, и демократия, и права человека, и

светскость, и модернизация, и даже трагедия 11 сентября 2001 г. В современной глобальной культуре, когда стала очевидной тенденция пересмотра некоторых систем мироустройства (вестфальской, ялтинской и т.п.), конфессиональный фактор приобретает важное значение.

Подобная фронтальная ситуация, проявляющаяся в виде культурных парадоксов и коллизий турбулентных и текучих идентичностей, иллюстрирует преждевременность ожиданий отмирания религии в неолиберальном обществе: напротив, констатируется противостояние религиозного фундаментализма рыночному. Культурологический тезаурус включает понятия политической теологии и теологии политики, политического протестантизма и политического православия, представления о «преображении» Америки и «перезагрузке» Святой Руси, «вавилонизации» мира и деятельности новых религиозных движений в угоду американским интересам, миссионерских войн за демократию и пр.

П.Бергер и другие теоретики религиозной и культурологической мысли, писавшие о «возвращении религии», «возрождении религии» (религиозном ревайвизме и ревитализации), имели в виду, прежде всего, возрождение фундаменталистских религий. С другой стороны, проявляется напряженность между различными религиозными мировоззрениями и просвещенным секуляризмом, порой представляющим, подобно коммунизму, некоторой формой религии.

После II Мировой войны имеет место культурное брожение и богоискательство за пределами существующих религиозных институтов, этот поиск выражается, в частности, в «секулярной теологии», «радикальной теологии», теологии «смерти Бога», теологии «смерти теологии», религиозных нигилистических мотивах, милленаристских и эсхатологических веяниях, увлечении дальневосточными религиями в ответ на состояние духовного кризиса технократического общества, новом утопизме и мистицизме, гедонистическом, проникнутом пантеистическими мотивами, навеванном ЛСД (согласно установкам: «рай — немедленно, вечность — сейчас», «здесь и сейчас, а не там и тогда»).

Религиозная идентичность нашего времени предстает в

многообразии своих дефиниций — диффузная, минимальная, бедная, секулярная, почти религия, подобная религии, религия для «чайников», религия «по рецепту», 3D/4D/5D-религия, религия-2.0/3.0/4.0, мультимедийная религия, 24/7-религия (24 часа в сутки 7 дней в неделю), новая массовая религия медиа-пространства и т.п. Западная культура адаптировала экзотические восточные традиции, создав такие суррогаты, как «либеральный евроислам», «суфизм-lite», «дзен-буддизм для чайников», «нирвана для непосвященных», «даосизм за 90 минут», «быстрорастворимое просветление» в рамках коммерческого проекта «облегченной духовности» в стиле «карма-кола», в рекламе которой христианская молитва — это синоним медитации, аутентичная мантра, духовная традиция, раскрывавшаяся через «метафору Креста».

Культурной реальностью современного этапа религиозной жизни в Америке становятся офисные священники и космические капелланы, мобильные дома поклонения в арсенале армии США и молитвенные станции в разных регионах мира, предлагающие молитву прохожим. Симптоматичными в этом контексте являются советы христианам проштудировать некоторые страницы учебника для сотрудников системы ресторанов «McDonald's» и поучиться у организаторов фаст-фуда искусству принимать людей, впервые переступивших церковный порог, учитывать духовные и теологические ценности, которые несут с собой мюзиклы.

Культуру современного глобального этоса можно рассмотреть под углом зрения проблемной взаимосвязи религии и политики. Происходящие процессы политизации религиозной среды и клерикализации светского государства ощутимым образом влияют на культуру, впрочем, как и конвергентные процессы современного мира.

Современное глобальное сообщество демонстрирует различные конstellляции культурных идентичностей: религиозных фундаменталистских и правоконсервативных движений, мессианских представлений, религиозно-политической картины мира граждан и церковно-государственной апологетики. Культурная политика может проявляться

в виде таких оффлановых разновидностей американизации как конвергентного процесса современной культурной и религиозной жизни: макдональдизации, кока-колонизации и барбизации, и онлайнowych — голливудизации, диснейлендизации и симпсонизации. Маркером культурной и религиозной глобализации являются межконфессиональный туризм и межрелигиозные паломничества, пробуждение неоархаики и ориентализация мирового сообщества. Глобализация культуры знаменует также появление массовых эклектических форм религии.

Лукьянцева Т.А.

*Белорусский государственный технологический университет
my9594@mail.ru*

Организация глобального мониторинга в устойчивом развитии промышленных предприятий (на примере ОАО «Минский механический завод имени С.И.Вавилова»)

In the process of overcoming the financial crisis and economic instability before the industrial enterprise faces many problems, the most important of which is the restructuring of the management and orientation to sustainable development. In this connection there is a necessity of local monitoring and assessing sustainable development of the enterprises that will allow to determine the influence of internal factors of development of the organization on its position in the external environment, and also to decide on timely change of the mechanism of enterprise management.

В процессе выхода из финансового кризиса и экономической не-стабильности перед промышленным предприятием стоит множество задач, важнейшей из которых является перестройка системы управления и ориентация на устойчивое